Братья Гримм

Срок жизни

Когда господь сотворил мир и собрался определить срок жизни для каждой твари земной, явился осел и спросил:
— Господь, как долго должен я жить?
— Тридцать лет, — ответил господь, — этого для тебя достаточно?
— Ах, господи, — ответил осел, — это слишком долгий срок. Ты подумай про мое горестное существование: с раннего утра и до поздней ночи таскать тяжести, носить на мельницу мешки с зерном, чтоб другие ели хлеб, и получать одни только пинки да побои. Сократи мне часть моей долгой жизни.
Сжалился господь и определил ему жить восемнадцать лет. Ушел осел утешенный, а затем явилась собака.
— Как долго ты хочешь жить? — спросил ее бог. — Ослу показалось тридцать лет слишком много, а ты будешь этим довольна?
— Господи, — ответила собака, — неужели такова твоя воля? Ты подумай только, сколько мне приходится бегать, ведь такой долгий срок мои ноги не выдержат. А если я потеряю голос и не смогу лаять, и не будет у меня зубов, чтоб кусать, что тогда мне останется? Слоняться из угла в угол да ворчать?
Господь понял, что собака права, и определил ей срок жизни в двенадцать лет.
Затем пришла обезьяна.
— Тебе, пожалуй, хотелось бы жить тридцать лет? — спросил ее господь. — Ведь работать тебе не приходится, как ослу и собаке, и ты всегда весела.
— Ах, господи, — ответила обезьяна, — да это только так тебе кажется, а на самом деле иначе. Когда кругом всего вдосталь, у меня не бывает ложки. Я должна всегда делать веселые гримасы, корчить рожи, чтоб смешить людей, а когда они кинут мне яблоко, оно оказывается кислым. Как часто за смехом таятся слезы! Тридцати лет я не выдержу.
И бог был милостив и даровал ей десять лет жизни.
Явился наконец человек. Он был весел, здоров и бодр, и стал просить бога, чтобы тот определил ему срок жизни.
— Ты должен жить тридцать лет, — сказал господь, — достаточно ли для тебя этого?
— Какой короткий срок! — воскликнул человек. — Когда я построю себе дом и будет пылать огонь в моем собственном очаге, когда я посажу деревья и они зацветут и станут приносить плоды и я буду радоваться жизни, — тогда-то я и должен умереть! О, боже, продли мне срок моей жизни.
— Я прибавлю тебе восемнадцать ослиных лет, — сказал господь.
— Этого мне мало, — возразил человек.
— Тогда ты получишь еще двенадцать собачьих лет.
— И этого мало.
— Ну, так уж и быть, — сказал господь, — я прибавлю тебе еще десять лет обезьяньих, но уж больше ты не получишь.
И человек ушел, но был недоволен.
Итак, живет человек семьдесят лет. Первые тридцать лет — это его человеческие годы, они быстро проходят; в эту пору человек бывает здоров, весел, работает с увлечением и радуется своему бытию. Потом наступает восемнадцать ослиных лет; тогда на него ложится одно бремя за другим: он должен таскать зерно, которое кормит других, и в награду за верную службу он получает только пинки да побои. Потом наступает двенадцать собачьих лет; и лежит тогда человек в углу, ворчит, и нет у него больше зубов, чтоб разжевывать пищу. А когда пройдет и это время, наступает, наконец, десять лет обезьяньих; тогда человек становится чудаковатым и слабоумным, делает глупости и

становится посмешищем для детей.